

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 53-О08-74СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г.Москва

11 ноября 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Червоткина А.С.

судей – Ермолаевой Т.А., Зеленина С.Р.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённых Степанова И.Н., Лапшина Е.В., адвокатов Чащиной Г.П., Шмелевой Ю.Ю. на приговор Красноярского краевого суда от 15 мая 2008 года, постановленный с участием присяжных заседателей, по которому

ЛАПШИН Е.В. [REDACTED]

осужден к наказанию в виде лишения свободы:

- по ч.2 ст.209 УК РФ на срок 9 лет,
- по п. «а» ч.4 ст.162 УК РФ за каждое из 7 преступлений на срок 10 лет,
- по ч.3 ст.222 УК РФ на срок 5 лет,
- по ч.1 ст.222 УК РФ на срок 2 года.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 12 (двенадцать) лет в исправительной колонии строгого режима.

СТЕПАНОВ И.Н. [REDACTED]

осужден к наказанию в виде лишения свободы:

- по ч.1 ст.209 УК РФ на срок 12 лет,
- по п. «а» ч.4 ст.162 УК РФ за каждое из 4 преступлений на срок 10 лет,
- по ч.3 ст.222 УК РФ на срок 5 лет.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 14 (четырнадцать) лет в исправительной колонии строгого режима.

Приговором постановлено:

Взыскать со Степанова И.Н., Луговкина К.В. и Лапшина Е.В. солидарно в пользу Ш [ ] [ ] [ ] рублей, в пользу Ж [ ] [ ] рублей.

Взыскать со Степанова И.Н., Луговкина К.В., Лапшина Е.В. и Никитчука Е.Н. солидарно в пользу С [ ] [ ] [ ] рублей [ ] копеек, в пользу С [ ] [ ] рублей, в пользу К [ ] [ ] [ ] рублей.

Взыскать с Луговкина К.В., Лапшина Е.В. и Никитчука Е.Н. солидарно в пользу Р [ ] [ ] [ ] рублей.

Взыскать со Степанова И.Н., Луговкина К.В. и Никитчука Е.Н. солидарно в пользу О [ ] [ ] [ ] рублей.

Взыскать компенсацию морального вреда в пользу Ш [ ] [ ] со Степанова И.Н. и Лапшина Е.В. по [ ] рублей, с Луговкина К.В. [ ] рублей, в пользу Ж [ ] [ ] со Степанова И.Н., Луговкина К.В. и Лапшина Е.В. по [ ] рублей, в пользу С [ ] [ ] со Степанова И.Н. [ ] рублей, с Луговкина К.В., Лапшина Е.В. и Никитчука Е.Н. по [ ] рублей, в пользу С [ ] [ ] со Степанова И.Н., Луговкина К.В., Лапшина Е.В. и Никитчука Е.Н. по [ ] рублей, в пользу К [ ] [ ] со Степанова И.Н., Луговкина К.В., Лапшина Е.В. и Никитчука Е.Н. по [ ] рублей, в пользу Р [ ] [ ] с Луговкина К.В. и Лапшина Е.В. по [ ] рублей, с Никитчука Е.Н. [ ] рублей, в пользу Р [ ] [ ] с Луговкина К.В. и Лапшина Е.В. по [ ] рублей, с Никитчука Е.Н. [ ] рублей, в пользу Ц [ ] [ ] с Луговкина К.В. [ ] рублей, с Лапшина Е.В. [ ] рублей, в пользу Ч [ ] [ ] с Луговкина К.В. [ ] рублей, со Степанова И.Н. и Никитчука Е.Н. по [ ] рублей.

Признать за К [ ] [ ] право на удовлетворение гражданского иска и передать вопрос о его размере на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

В удовлетворении исковых требований О [ ] [ ] о компенсации морального вреда отказать.

По данному делу осуждены также:

ЛУГОВКИН К [ ] В [ ]

- к наказанию с применением ст.64 УК РФ в виде лишения свободы:
- по ч.2 ст.209 УК РФ на срок 7 лет,
  - по п. «а» ч.4 ст.162 УК РФ за каждое из 12 указанных преступлений на срок 6 лет,
  - по ч.3 ст.222 УК РФ на срок 4 года 6 месяцев.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено Луговкину К.В. наказание в виде лишения свободы на срок 9 (девять) лет в исправительной колонии строгого режима.

НИКИТЧУК Е [ ] Н [ ]

- к наказанию в виде лишения свободы:
- по ч.2 ст.209 УК РФ на срок 8 лет,
  - по п. «а» ч.4 ст.162 УК РФ за каждое из 10 указанных преступлений на срок 8 лет,
  - по ч.1 ст.318 УК РФ на срок 4 года,
  - по ч.3 ст.222 УК РФ на срок 5 лет.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено Никитчуку Е.Н. наказание в виде лишения свободы на срок 10 (десять) лет в исправительной колонии строгого режима.

В отношении Луговкина К.В. и Никитчука Е.Н.приговор не обжалован.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., объяснения осуждённого Степанова, поддержавшего жалобы, выступление адвоката Витебского С.Л. в интересах осужденного Степанова, просившего об отмене приговора ввиду нарушений уголовно-процессуального закона с направлением дела на новое рассмотрение, возражения прокурора Щукиной Л.В. ,полагавшей приговор оставить без изменения,

Судебная коллегия

установила:

со ссылкой на вердикт коллегии присяжных заседателей признаны виновными:

Степанов в создании устойчивой вооружённой группы (банды) в целях нападения на граждан и организации, а Лапшин в участии в совершаемых устойчивой вооружённой группой (бандой) нападениях, Степанов, и Лапшин в нападении на офис ООО «ОХП «ИлА.Н.» 16 сентября 2005 года, то есть нападении в целях хищения чужого имущества, совершённое с угрозой применения насилия, опасного для жизни, с применением оружия, с применением предметов, используемых в качестве оружия, организованной группой;

Степанов, Лапшин в нападении на склад-магазин ИП «С [ ]» 6 октября 2005 года, то есть нападении в целях хищения чужого имущества, совершённом с угрозой применения насилия, опасного для жизни, с применением оружия, в крупном размере, организованной группой;

Лапшин в нападении на магазин ООО «Таймерс» 13 декабря 2005 года, то есть нападении в целях хищения чужого имущества, совершённом с угрозой применения насилия, опасного для жизни, с применением оружия, организованной группой;

Лапшин в нападении на склад № 5 27 декабря 2005 года, то есть нападении в целях хищения чужого имущества, совершённом с угрозой применения насилия, опасного для жизни, с применением оружия, организованной группой;

Лапшин в нападении на склад-магазин «Крепкие напитки» 27 декабря 2005 года, то есть нападении в целях хищения чужого имущества, совершённом с применением насилия, опасного для здоровья, с угрозой применения насилия, опасного для жизни, с применением оружия, организованной группой;

Лапшин в нападении на Ц [ ] [ ] 6 марта 2006 года, то есть нападении в целях хищения чужого имущества, совершённом с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, организованной группой;

Степанов, Лапшин в нападении на квартиру Г [ ]. 24 апреля 2006 года, то есть нападении в целях хищения чужого имущества, совершённом с угрозой применения насилия, опасного для здоровья, с применением насилия, опасного для здоровья, с незаконным проникновением в жилище, с применением предметов, используемых в качестве оружия, организованной группой;

Степанов в нападении на магазин «Посуда» 4 июля 2006 года, то есть нападении в целях хищения чужого имущества, совершённом с угрозой применения насилия, опасного для жизни, с применением оружия, совершённом с угрозой применения насилия, опасного для жизни, с применением оружия, организованной группой;

По данным преступлениям, кроме эпизода нападения на Ц [ ] [ ] и на квартиру Г [ ] [ ], действия осуждённых квалифицированы также как разбой, совершённый с проникновением в помещение.

Кроме того в части незаконного оборота пистолета «Марго 22 ЛР» № [ ] [ ] с глушителем самодельного производства, Степанов, Лапшин признаны виновными в незаконном хранении, перевозке, ношении огнестрельного оружия, совершённых организованной группой, Лапшин также в незаконной передаче.

Лапшин также в части приобретения, хранения, перевозки, ношения пистолета «6П42-7,6» серии [ ] с глушителем и 16 патронов калибра 9 мм признан виновным в незаконном приобретении, хранении, перевозке и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов.

В кассационных жалобах:

- адвокат Шмелева Ю.Ю. в защиту осуждённого Степанова (в жалобе и дополнениях) выражает несогласие с приговором, как вынесенным с нарушением уголовно-процессуального закона, просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение.

Ссылается на то, что вопреки требованиям ст.335 УПК РФ в присутствии присяжных заседателей прокурором Кладкиной С.В., представлявшей в судебном заседании сторону обвинения, систематически обсуждались вопросы, которые находятся за пределами их компетенции. Присяжные заседатели не были ограждены от воздействия со стороны обвинения, что повлияло на вынесение вердикта. В частности, ссылается на конкретные обстоятельства в обоснование указанного довода, указывая, что в судебном заседании от 26.12.2007 года при допросе свидетеля О [ ] [ ] прокурор задала наводящий вопрос : «Вам приставили чёрный автомат?», в то время как свидетель о «черном автомате» ничего не говорила; в судебном заседании от 13.02.2008 года при допросе свидетеля А [ ] [ ] прокурор обратила внимание присяжных на то, что свидетель, будучи беременной, сильно разволновалась после того, как потерпевшая К [ ] [ ] попросила её выбить дверь при нападении на квартиру.

В этом же судебном заседании прокурор при осмотре вещественного доказательства копилки и оглашения протокола осмотра происшествия, относящихся к эпизоду по нападению на магазин «Посуда» неоднократно обращала внимание присяжных на то, что копилка повреждена в результате выстрела, располагалась копилка на высоте, соответствующей росту человека, что свидетельствует о намерении стрелявшего попасть в человека.

В судебном заседании от 13.03.2008 года после допроса свидетеля стороны защиты А [REDACTED], прокурор при оглашении его показаний в первую очередь обратила внимание присяжных на то, что ранее свидетель был судим, что он после регистрации брака сменил фамилию, а также стала давать оценку показаний данного свидетеля, заявив, что без паспорта ему не продали бы билет и не заселили в гостиницу.

Кроме того, прокурор на протяжении нескольких судебных заседаний в центре зала перед присяжными раскладывала различное оружие, которое в этих судебных заседаниях не исследовалось, таким образом, оказывая на присяжных определенное в связи с этим воздействие.

Длительное время прокурор исследуя эпизоды, инкриминируемые подсудимым, не говорила, кому конкретно из подсудимых они вменялись, тем самым, создавая ложное впечатление у присяжных от поведения постоянного возражавшего на это Степанова И.Н., которому вменялось только 4 нападения, в отличие, например, от Луговкина.

Неоднократно заявленные прокурору отводы необоснованно отклонены.

В нарушение требований ст.336 УПК РФ в прениях прокурор Кладкина С.В., незаконно высказала ряд заявлений, которые оказали негативное давление на присяжных. А именно, прокурор заявила, что нападения подсудимые совершили в основном на женщин, и при этом обратила внимание, что состав коллегии присяжных заседателей состоит из женщин. Прокурор назвала свидетелей стороны защиты «липовыми». При оценке показаний потерпевшей С [REDACTED] прокурор сказала, что «когда забегают в масках, связывают - думаешь, оставят ли в живых, потом лечишься у психологов», и в дальнейшем прокурор обратила внимание присяжных на то, что свидетели и потерпевшие не хотели идти в суд, «у них тяжёлая психологическая травма». Тем самым, нарушая закон, прокурор в присутствии присяжных заседателей обратила внимание на то, что в суд свидетели и потерпевшие не являлись добровольно.

Председательствующий судья только на следующий день 15.04.2008 года в судебном заседании сделал замечание и разъяснил присяжным, что они не должны учитывать при вынесении вердикта только часть из всего незаконно высказанного прокурором.

Председательствующий судья Дуреев В.Г. в ходе прений, нарушил требования ст.15, ст.244 УПК РФ- состязательность и равенство прав сторон, не дав защите интересов Степанова И.Н. дать должную оценку показаниям подсудимого Луговкина К.В., оговорившего Степанова, доказать присяжным заседателям их противоречивость и не соответствие действительности.

В ходе прений и при допросе Луговкина защита не могла в должной мере воспользоваться своими правами, так как председательствующий судья прервал выступления защиты.

В своём напутственном слове председательствующий судья наиболее подробно изложил доказательства стороны обвинения, а доказательства стороны защиты коснулся коротко, тем самым, указав присяжным заседателям своё приоритетное отношение к стороне обвинения, что является недопустимым.

Кроме того, председательствующий судья при составлении вопросного листа, представленного на разрешение коллегии присяжных заседателей, отклонил ходатайство о постановке вопросов, которые в частности в отношении Степанова отражали позицию защиты, которая исключала участие подзащитного в нападениях инкриминируемых обвинением.

Таким образом, права сторон защиты, предусмотренные ч.2 ст.338 УПК РФ были нарушены и повлияли на вынесение обвинительного вердикта.

Председательствующий судья при оформлении вопросного листа все вопросы, касающиеся Степанова, поставил впереди вопросов, касающихся других подсудимых, тем самым по мнению адвоката, выделяя роль Степанова, как организатора, хотя в обвинительном заключении и приговоре Степанов указывается последнем в списке.

В нарушении ч.2 ст.344 УПК РФ председательствующий судья делал дополнительные разъяснения присяжным заседателям, без извещения и обсуждения мнений сторон.

Осуждённый Степанов (в жалобе и дополнениях) выражает несогласие с приговором и считает, что он подлежит отмене в соответствии со ст.379 п.п. 2-4 УПК РФ.

Ссылается на то, что прокурор нарушил положения ст.335 УПК РФ, обсуждая в присутствии присяжных заседателей вопросы, находящиеся вне их компетенции, оказав на них воздействие.

При осмотре вещественного доказательства копилки, обращала внимание на её повреждения в результате выстрела, убеждала присяжных в намерении Никитчука попасть в человека.

Присяжный заседатель К [ ] в нарушении ст.333 ч.2 УПК РФ высказывала своё мнение, однако, ходатайство об её отводе было отклонено (т.16 л.д.201)

Также считает недопустимыми действия прокурора (отраженные в жалобе его защиты) при допросе свидетеля А [ ] а также в той части, что она раскладывала оружие, не указывала, кому вменены в вину те или иные эпизоды, создавая «ложное» впечатление об объёме обвинения, акцентировала то, что нападения совершались на женщин.

Председательствующий судья в прениях не дал защите дать оценку показаниям подсудимого Луговкина, в напутственном слове акцентировал внимание присяжных заседателей на доказательствах обвинения.

16.01.08 г. прокурор при допросе свидетелей обвинения выходила из зала суда с записями, не пояснив мотивацию своих действий.

Необоснованно судья отказывал в отводе прокурора. Прокурор позволила задавать наводящие вопросы свидетелям и потерпевшим и сама на них отвечала.

Ссылается на непроведение в отношении него судебно-психиатрической экспертизы, и на то, что судья в приговоре, давала оценку его психическому состоянию, превысил свои полномочия. Считает, что данные о его личности надлежаще не выяснены, и положение ст.196 УПК РФ нарушены. Просит приговор отменить с направлением дела на новое рассмотрение и поддерживает доводы, изложенные в жалобе своего адвоката.

Адвокат Чащина Г.П. в защиту осуждённого Лапшина (в жалобе и дополнениях) просит приговор изменить, действия Лапшина квалифицировать по ч.1 ст.222 ч.2 ст.229, п. «а» ч.4 ст.162 дело производством прекратить.

Ссылается на нарушение процессуального закона при рассмотрении дела, государственный обвинитель, пользуясь своим правом, наряду с допросом вызванных им свидетелей и потерпевших, представлял вниманию присяжных заседателей доказательства, содержащиеся в материалах дела. Доказательства представлялись путём оглашения протоколов следственных действий, схем фототаблиц и демонстрации оружия, используемого при совершении преступлений. Представляя доказательства государственный обвинитель позволял себе частично пересказывать содержание протоколов, комментировать изображения на фототаблицах. При демонстрации оружия

государственный обвинитель предоставила на обозрение присяжным заседателям и потерпевшим оружие которое не имело отношение к разбойным нападениям в частности пистолет серии [REDACTED] с глушителем и 16 патронов калибра 9 мм. Согласно приговора данный пистолет и 16 патронов Лапшин приобрел в середине июля 2006 года на курорте «[REDACTED]».

В результате содержание указанных выше документов и вещественных доказательств было донесено до внимания присяжных заседателей в искажённом виде, что могло повлиять на их правильную оценку присяжными. Также в судебном заседании государственный обвинитель оказывала давление на потерпевших, склоняя их к изменению показаний, данных на предварительном следствии. Именно поэтому потерпевшая С [REDACTED] (по нападению на ИП «С [REDACTED]»), трижды допрошенная на предварительном следствии т.4 л.д.109-11; л.д.113-114; л.д.115-116, заявляла, что все нападавшие были в масках и никого она опознать не сможет. Однако в зале судебного заседания сразу указала на Лапшина, заявив, что он был без маски. В ходе судебного разбирательства она также давала противоречивые показания, что нашло отражение в судебном протоколе (т.17 л.д.250; л.д.254).

При допросе свидетелей защиты З [REDACTED], К [REDACTED], И [REDACTED], А [REDACTED] государственным обвинителем настойчиво в числе других ставились вопросы, направленные не на выяснения фактических обстоятельств дела, а на создание негативного образа и характеристики Лапшина. В своем выступлении государственный обвинитель указанных свидетелей называл «липовыми». Эти обстоятельства не имели никакого отношения к фактическим обстоятельствам, доказанность которых должна была устанавливаться присяжными заседателями, а выяснение данных обстоятельств было способно вызвать предубеждение присяжных в отношении Лапшина, сформировать негативное к нему отношение. Защитой было заявлено возражение на данные действия государственного обвинителя, а председательствующим были сделаны замечания государственному обвинителю с занесением в протокол судебного заседания. В ходе слушания данного дела государственному обвинителю дважды заявлялся отвод, в соответствии со ст.66 УПК РФ, подсудимыми и защитой. Отвод в ходе судебного разбирательства также был заявлен и присяжному № [REDACTED] который после предъявления государственным обвинителем вещественных доказательств, по эпизоду нападения на магазин «Посуда», высказал свое мнение и негативное отношение к происходившему, нарушив тем самым свою клятву, данную в соответствии со ст.332 УПК РФ. В процессе судебного разбирательства присяжными заседателями под номерами 9, 12, 13, были переданы председательствующему вопросы, предназначенные Лапшину, однако в судебном заседании они не прозвучали. Лапшин был лишён возможности ответить присяжным заседателям (т.16 л.д.2334-236).

При исследовании эпизода по нападению на гр.С [REDACTED] государственный обвинитель после допроса потерпевшего представила суду и

присяжным заседателям вещественные доказательства (оружие, брюки потерпевшего Ц [ ] и металлические предметы). Среди представленных вещественных доказательств отсутствовала пуля, изъятая в ходе следствия у Ц [ ] дома. (т.6 л.д.61-61).

Все вещественные доказательства изъятые в ходе предварительного расследования на основании ст.81-82 должны быть осмотрены и приобщены к материалам дела. В судебном заседании подсудимыми и стороной защиты были неоднократно заявлены ходатайства об осмотре, изъятой в ходе предварительного следствия пули. Заявленное ходатайство так и не было удовлетворено. Однако сторона обвинения представила суду справку следователя С [ ] о том, что пуля по окончании экспертизы была отправлена в ЭКЦ МВД РФ, где находится до настоящего времени.

Согласно заключения СМЭ от 21.04.06 г. (т.6 л.д.103-106) и от 21.06.07 г. л.д.116) гр.Ц [ ] причинён лёгкий вред здоровью, который мог возникнуть от действия огнестрельного дробового оружия. Данное заключение противоречит материалам дела, опознание было проведено с грубейшими нарушениями норм УПК РФ. Понятыми были Р [ ], М [ ], которые после окончания университета практиковались в краевой прокуратуре, а сначала 2007 года проходят службу в органах прокуратуры [ ] края, в должности следователя. При опознании были нарушены требования ст.ст.164, 170, 193 УПК РФ. Указанные нарушения были отражены в протоколе опознания.

19.02.07 г. заявленное стороной защиты ходатайство было рассмотрено и незаконно оставлено без удовлетворения.

При допросе подсудимых, в частности Луговкина государственный обвинитель оглашал все чистосердечные признания Луговкина в совершении им преступления. В т.8 л.д. 108; т.9 л.д.3 чистосердечные признания Луговкина о совершении нападений на посудо-центр в июле 2006 года и нападения на магазин «Лэкс» Луговкин указывает, что в нападении участвовал и Лапшин, однако совершение данных преступлений органами следствия Лапшину не инкриминируется. В ходе слушания данного дела председательствующим в нарушение ст.15 УПК РФ, предусматривающей принцип состязательности и ст.244 УПК РФ, предусматривающей равенство прав сторон обвинения и защиты на представление доказательств, защита фактически была лишена возможности задавать вопросы Луговкину, т.к. председательствующий снял вопросы защиты и подсудимых, несмотря на то, что обвинение Лапшина основано на противоречивых показаниях Луговкина.

На стадии формирования вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, защитой было внесено предложение об изменении

предложенной председательствующим формулировки некоторых вопросов. Однако председательствующим данные предложения были отклонены.

В обращении к присяжным заседателям в напутственном слове председательствующий очень большое внимание уделил перечислению доказательств обвинения. Такое обращение председательствующего не могло оставить у присяжных сомнений относительно его личного мнения о виновности подсудимого Лапшина, что естественно могло отразиться на вынесенном присяжными заседателями решения.

Осуждённый Лапшин (в жалобе и дополнениях) считает приговор незаконным и необоснованным, т.к. прокурор в процессе демонстрации вещественных доказательств оказывала психологическое воздействие на присяжных заседателей, демонстрировала оружие, не имеющее отношения к инкриминируемым преступлениям.

Отсутствует вещественное доказательство автомобиль [ ]; отсутствует лист дела (явка с повинной Никитчука по эпизоду нападения на квартиру Г [ ]).

По преступлению в отношении Ц [ ] суду не представлен вещественное доказательство – пуля.

В обвинительном заключении по эпизоду склад-магазин ИП «С [ ]» стоит другая фамилия.

В дополнениях к жалобе Лапшин приводит доводы абсолютно аналогичные доводам, изложенным в подробной кассационной жалобе адвоката Чащиной Г.Р., и просит приговор изменить: квалифицировать его действия по ч.1 ст.222 УК РФ, назначив наказание, не связанное с лишением свободы, а по ч.3 ст.222, ч.2 ст.209, п. «а» ч.4 ст.162 УК РФ дело производством прекратить.

Государственный обвинитель С.В. Кладкина принесла возражения на кассационные жалобы осуждённых и защиты, полагая изложенные в них доводы необоснованными.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

В соответствии со ст.379 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей являются нарушения уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона и несправедливость приговора. По данному делу таких оснований Судебная коллегия не усматривает.

Судебное разбирательство по делу проведено в соответствии с требованиями ст.15 УПК РФ. Судом были созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления

предоставленных им прав. Все доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты были исследованы. Оценка представленных доказательств является исключительной компетенцией присяжных заседателей в соответствии со ст.334 УПК РФ, а потому изложенные в жалобах доводы о недостоверности тех или иных доказательств, не являются предметом кассационного рассмотрения.

Изложенные в жалобах доводы, об имевших место по мнению защиты и осужденных нарушениях уголовно-процессуального закона в ходе судебного разбирательства, допущенных стороной обвинения, в частности, касающиеся, якобы, имевших место со стороны государственного обвинителя комментарии исследуемых в судебном заседании доказательств, не основаны на материалах дела.

Согласно протокола судебного заседания, исследование доказательств проведено в соответствии с требованиями уголовно- процессуального закона. Каких-либо комментариев по содержанию исследованных доказательств и их пересказа государственный обвинитель не допускал. Что касается доводов о нарушениях уголовно-процессуального закона, допущенных государственным обвинителем при осмотре вещественного доказательства-копилки-собаки и оглашения протокола осмотра места происшествия- магазина «Посуда», то из протокола судебного заседания следует, что государственный обвинитель указала обозначенное в протоколе расстояние от пола до пулевого отверстия в копилке. Каких-либо иных комментариев допущено не было. Оружие перед присяжными заседателями исследовалось в соответствии с предъявленным каждому из подсудимых обвинением. Пуля (по факту нападения на потерпевшего Ц [REDACTED], изъятая у потерпевшего, в соответствии с имеющимися документами ,находится в пулегильзотеке ЭКЦ МВД РФ. Заключение судебно-медицинской экспертизы в отношении потерпевшего Ц [REDACTED], как и другие доказательства, было оценено присяжными заседателями в соответствии с их компетенцией.

Как следует из протокола судебного заседания при допросе свидетеля А [REDACTED] государственный обвинитель , действительно, выяснял вопрос об изменении его фамилии с Ш [REDACTED] на А [REDACTED] ,однако, это было сделано в связи с исследованием фактических обстоятельств дела. Указанный свидетель был представлен стороной защиты для подтверждения алиби осужденного Лапшина, а поэтому тщательно выяснялся вопрос о том, на какую именно фамилию в указанное время приобретались билеты на поезд или автобус, либо они не приобретались совсем. Вопреки утверждению в жалобах, факт судимости свидетеля не исследовался. Что касается оглашения государственным обвинителем протокола допроса свидетеля А [REDACTED] в части того, что он освободился из мест лишения свободы, то как следует из протокола судебного заседания, председательствующий судья прервал государственного обвинителя и сделав замечание, обратился к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание оглашенные сведения.

Наводящие вопросы государственного обвинителя председательствующим судьей были сняты и ей сделано замечание.

В судебном заседании доказательства представлялись по каждому инкриминированному в вину подсудимым преступлению. При этом из протокола видно, что государственный обвинитель после замечания защиты по просьбе председательствующего судьи перед исследованием доказательств указывала место, время совершения преступления и указывала фамилии подсудимых, которым в вину вменялось данное деяние.

Доводы о недопустимости ряда доказательств, представленных присяжным заседателям, нельзя признать обоснованными.

Присяжным заседателям были представлены только допустимые доказательства. Ходатайство защиты об исключении из числа доказательств протокола опознания потерпевшим И [ ] Лапшина было рассмотрено в ходе судебного разбирательства в установленном законом порядке и в его удовлетворении было отказано с приведением в постановлении мотивированных суждений суда, не согласиться с которыми оснований не имеется.

Доводы о том, что понятые Р [ ] и М [ ] являлись заинтересованными в исходе дела лицами, в силу того, что проходили стажировку в органах прокуратуры, не основаны на требованиях закона.

Оснований, исключающих участие прокурора Кладкиной С.В. в судебном разбирательстве, предусмотренных нормами УПК РФ, не имелось, а поэтому заявленные ей отводы отклонены судом обоснованно.

В соответствии с ч.4 ст.335 УПК РФ вопросы излагаются присяжными заседателями в письменном виде и подаются председательствующему через старшину. Эти вопросы формулируются председательствующим и могут быть отведены им как не относящиеся к предъявленному обвинению. С учетом указанных положений закона, ссылка в жалобах на то, что вопросы, переданные присяжными заседателями, не были заданы подсудимым, не свидетельствует о нарушениях уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора.

Отвод присяжному заседателю № [ ] был отклонен судом обоснованно, поскольку мнения по рассматриваемому уголовному делу до обсуждения вопросов при вынесении вердикта, со стороны присяжного высказано не было. Оснований для вывода о том, что присяжным заседателем была нарушена присяга, не имеется. С мотивированным постановлением об отклонении отвода нет оснований не согласиться.

Нарушений ст.336 УПК РФ в ходе судебных прений со стороны государственного обвинителя не допущено, а действия председательствующего в ходе судебных прений также соответствуют требованиями уголовно-процессуального закона. То обстоятельство, что государственный обвинитель в прениях указывала о том, какие преступления были совершены с применением оружия, а при каких преступлениях оно только демонстрировалось и приведенный ею анализ потерпевшей С [ ], указавшей в суде на Лапшина, как на одного из напавших на нее, не противоречит требованиям уголовно-процессуального закона.

Вопреки утверждению в жалобах, напутственное слово председательствующего судьи соответствует требованиям ст.340 УПК РФ.

Председательствующий судья напомнил присяжным заседателям об исследованных в суде доказательствах, при этом привел доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты. В связи с этим нельзя согласиться с доводами о том, что обращение председательствующего носило односторонний характер с обвинительным уклоном и могло отразиться на решении присяжных заседателей.

Вопросный лист соответствует требованиям ст.ст. 338,339 УПК РФ. Стороны не были лишены возможности высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов и внести свои предложения о постановке новых вопросов. Вопросы были сформулированы председательствующим судьей в соответствии с положениями ч.4 ст.338 УПК РФ.

Ссылка на то, что вопросы, касающиеся осужденного Степанова в вопросном листе сформулированы в первую очередь, относительно других подсудимых, не может свидетельствовать о том, что судья каким-либо образом выделил его роль в организации преступлений.

Действия председательствующего судьи по даче необходимых разъяснений присяжным заседателям соответствуют требованиям ст.344 ч.2 УПК РФ. Разъяснения давались в присутствии сторон, а необходимость и возможность выслушивания при этом мнения сторон в соответствии с ч.2 ст.344 УПК РФ является прерогативой председательствующего судьи.

Юридическая оценка действий осужденных соответствует вердикту присяжных заседателей и является правильной. Оснований для отмены приговора и прекращения дела по ч.1 ст.222 УК РФ не имеется. Оценка действий осужденных по совокупности преступлений, предусмотренных ст.209 ч.1 УК РФ (в отношении Степанова) и ч.2 ст.209 УК РФ (в отношении Лапшина) и преступлений, предусматривающих ответственность за незаконный оборот оружия, является правильной.

Ссылка на не проведение в отношении Степанова судебно-психиатрической экспертизы не может являться основанием к отмене приговора.

Вопрос о психическом состоянии Степанова в судебном заседании выяснялся. При этом обязательных оснований для производства судебно-психиатрической экспертизы, предусмотренных ст. 196 УПК РФ, установлено не было. На учете у психиатра он не состоял. Сомнений в его психической полноценности у суда не возникло. Ходатайства о проведении судебно-психиатрической экспертизы Степанову сторонами не заявлялось.

Назначенное осужденным наказание является соразмерным содеянному и соответствует требованиям ст.60 УК РФ. Судом учтены все смягчающие обстоятельства и данные о личности осужденных. Оснований для применения ст.64 УК РФ, о чем поставлен вопрос в жалобах, коллегия не усматривает.

В силу изложенного, руководствуясь ст.ст.377,378 и 388 УПК РФ,
Судебная коллегия

О п р е д е л и л а :

приговор Красноярского краевого суда от 15 мая 2008 года в отношении
Лапшина Е [ ] В [ ] и Степанова И [ ] Н [ ] оставить
без изменения, кассационные жалобы- без удовлетворения.

Председательствующий-

Судьи